

ИДЕАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

САРА
ПЕККАНЕН

ГРИР
ХЕНДРИКС

ТОТ, КТО
ВСЕГДА
РЯДОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
П24

Greer Hendricks, Sarah Pekkanen

YOU ARE NOT ALONE

Серия «Идеальный триллер»

Публикуется с разрешения издательства
St. Martin's Publishing Group
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Пекканен, Сара.

П24 Тот, кто всегда рядом : [роман] / Сара Пекканен, Грир Хендрикс ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 416 с. — (Идеальный триллер).

ISBN 978-5-17-127478-8

Шэй Миллер хочет найти любовь — и каждый раз терпит неудачу.

Хочет реализовать себя, но в ее работе нет перспектив.

Хочет найти свое место в жизни, но всегда оказывается на ее задворках... до тех пор, пока не встречает сестер Мур.

Кассандра и Джейн живут идеальной жизнью, именно такой, о какой мечтает Шэй. И стоит им пригласить девушку в свою компанию, все как будто бы налаживается.

Шэй так сильно желает понравиться сестрам, что готова отдать за это жизнь.

И, похоже ей, действительно придется это сделать.

Потому что сестры Мур всегда получают то, что хотят.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Greer Hendricks, Sarah Pekkanen, 2020
© Сорокина Д., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-127478-8

От Грир:

*Посвящается Роберту,
который всегда воодушевляет меня
пробивать стены*

От Сары:

Посвящается Бену, Тамми и Билли

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ШЭЙ

Числа никогда не врут. Статистика, графики, проценты — в них нет скрытых смыслов или полутонов. Они безупречны и правдивы. Пока люди не начинают в них вмешиваться, перекручивать их и подгонять. Лишь тогда они начинают лгать.

— Книга Данных, страница 1

На журнальном столике стоят два бокала — свидетельство романтического вечера. Убираю их прочь и смываю рубиновый осадок со дна. Свежесваренный кофе наполняет кухню ароматом зерен темной обжарки, к которым Шон приучил меня, когда я переехала в его квартиру на Марри-Хилл восемнадцать месяцев назад.

Поворачиваю голову, услышав в замке скрежет ключа, и спустя мгновение заходит он и сбрасывает шлепки. Он что-то напевает — как всегда, когда счастлив. В последнее время он напевает постоянно.

— Привет, — здороваюсь я, когда он опускает на пол пакет из супермаркета органических продуктов, откуда выглядывает букет пурпурных тюльпанов. — Ты сегодня рано.

Его густые рыжеватые волосы немного растрепаны на затылке, и я пересиливаю желание протянуть руку и запустить в них пальцы.

— Решил закупиться к завтраку. — Он достает яйца, круассаны и клубнику.

Я тянусь к кофейнику, и тут дверь спальни Шона открывается.

Он поспешно хватается за тюльпаны, когда на кухню заходит его девушка, Джоди.

— Доброе утро, — здоровается она, потягиваясь. На ней трусы Шона, почти полностью спрятанные под одной из его огромных толстовок. Кудрявые волосы собраны в высокий хвост, а ногти на ногах покрашены в ярко-розовый.

Шон дарит ей тюльпаны — и поцелуй. Я поспешно отворачиваюсь, открываю холодильник и наливаю себе в дорожную кружку миндальное молоко.

— Приятного аппетита, — говорю я. — Пойду, надо кое-что сделать.

— В воскресенье? — Джоди морщит свой дерзкий маленький носик.

— Хочу подправить резюме. У меня завтра собеседование.

Беру сумку с ноутбуком со скамьи возле входной двери. Под скамьей возле шлепок Шона лежат босоножки Джоди. Большим пальцем ноги раздвигаю их обувь.

Сбегаю по лестничному пролету и выхожу на улицу, где уже стоит душное августовское утро.

И, лишь дойдя до угла, я понимаю, что оставила кружку на столешнице. Принимаю решение побаловать себя холодным латте, вместо того чтобы возвращаться в квартиру. В последнее время я стараюсь появляться там как можно реже.

Потому что цифры никогда не лгут. А два плюс один равняется... Слишком много.

Тот, кто всегда рядом

Открываю тяжелую стеклянную дверь «Старбакса». Заведение набито до отказа. Неудивительно: семьдесят восемь процентов взрослых американцев пьют кофе каждый день, при этом женщин среди них немного больше, чем мужчин. А Нью-Йорк находится на четвертом месте по потреблению кофе в стране.

Ничего не могу поделать: я часто смотрю на мир сквозь призму статистики. И не только потому, что я исследователь рынка и занимаюсь анализом данных, чтобы помочь компаниям принимать решения насчет продаваемой ими продукции. Я такая с самого детства. Начала вести книги данных еще в одиннадцать лет — подобно как другие дети вели дневники.

Ого, с прошлого раза ты набрала больше пяти килограммов, — удивилась моя педиатр, когда летом перед началом занятий в средней школе я зашла к ней сдать анализ на стрептококк.

Шэй, ты самая высокая — можешь встать в заднем ряду? — попросил меня учитель, когда мы делали общую фотографию в пятом классе.

Никто из них не имел ввиду ничего плохого, но из-за этих и ряда других комментариев, которые я часто слышала в свой адрес, я поняла — цифры влияют на то, как нас воспринимают окружающие.

Я вела учет собственного роста, веса и количества голов, забитых мною на каждом футбольном матче. А еще собирала и другие данные, например, достоинства монет в моей копилке, количество прочитанных в каждом месяце библиотечных книг, результаты голосования в «Американском идоле» и сколько золотых, серебряных и бронзовых медалей выиграла Соединенные Штаты на Олимпиаде. Сейчас я почти научилась

принимать собственное тело — сосредоточилась на своем здоровье и физической силе, и теперь вместо показаний весов я записываю, сколько времени занимают мои десятикилометровые пробежки и сколько я могу поднять килограммов.

Осматриваю кофейню. Одна посетительница склонилась над ноутбуком и что-то сосредоточенно печатает. Парочка сидит, прижавшись друг к другу: она закинула на его ногу свою, и у них на коленях разложена газета «Нью-Йорк таймс». Отец с маленьким мальчиком в одинаковых кепках с логотипом команды «Янкиз» ждут у стойки заказа.

Кажется, в последнее время статистика работает против меня: мне тридцать один, и я ни с кем не встречаюсь. Месяц назад, когда босс вызвал меня к себе в кабинет, я рассчитывала на повышение. Но вместо этого он сообщил, что я уволена. Моя жизнь словно медленно пошла по наклонной.

И я изо всех сил пытаюсь развернуться в обратную сторону.

Во-первых, найти работу. Потом, возможно, зарегистрироваться на сайте знакомств. В моей жизни образовалась прореха, которую раньше заполнял Шон. Пока он не встретил Джоди, мы по меньшей мере раз в неделю заказывали китайскую еду и запоем смотрели «Нетфликс». Он постоянно теряет ключи; по интонации, с которой он произносит: «Шэй?» — я сразу понимаю, что ему нужна помощь с поисками. Он поливает цветок, который мы назвали Фредом, а я забираю почту.

Шон — первый, кто мне действительно понравился с тех пор, как я рассталась с парнем из колледжа. Я на-

Тот, кто всегда рядом

чала влюбляться в него несколько месяцев назад. И думала, он чувствует то же самое.

Бариста ставит мой латте на стойку, я забираю его и направляюсь к двери.

Уже в начале десятого утра жара становится удушливой и тяжелой; она опутывает меня, пока я иду к станции метро на 33-й улице. Когда я чувствую, как волосы прилипают к шее, то останавливаюсь, чтобы достать из сумки резинку и завязать их в хвост.

Это простое действие стоит мне двадцати двух секунд.

Спустившись по грязным ступеням в тоннель, я вижу, как уезжает пропущенный мною поезд. Несколько человек, вышедшие на этой станции, поднимаются по противоположной лестнице. Оказавшись на платформе, чувствую ветерок от ушедшего поезда. Флуоресцентный свет надо мной мигает, из переполненной урны выпадает мусор. На платформе лишь еще один человек, метра в десяти от меня.

Почему он не сел на уехавший поезд?

Если тебе от кого-то не по себе, обычно на это есть серьезная причина. Мужчина с козлиной бородкой и рюкзаком на пустынной платформе метро в воскресенье утром не может стать достаточной причиной для того, чтобы мой пульс участился.

Но то, как он на меня смотрит, — может.

Наблюдаю за ним краем глаза, опасаясь любых резких движений, пока мозг лихорадочно соображает. Лестница прямо за мной. Если он захочет мне навредить, возможно, я успею убежать. Но могу застрять на турникете.

Других путей к бегству я не вижу.

Мужчина делает медленный, осторожный шаг в мою сторону.

Я осматриваюсь, надеюсь, что появится кто-нибудь еще.

И вижу, что вообще-то мы не одни. Девушка в зеленом платье в белый горошек стоит на платформе поодаль, с другой стороны от мужчины. Она наполовину скрыта в тени большой колонны.

Двигаюсь в ее сторону, наблюдая боковым зрением за мужчиной. Но он лишь продолжает идти в сторону лестницы и, поднявшись по ней, исчезает. Я ругаю себя за паникерство — возможно, он просто перепутал направление и спустился не на ту платформу, я и сама так ошибалась. Видимо, все это время он смотрел на выход, а не на меня.

Медленно выдыхаю и смотрю на светодиодный дисплей с сияющей зеленой надписью. Следующий поезд придет через пару минут. На платформе появляются еще несколько человек.

Слышу отдаленный грохот колес приближающегося поезда — знакомые звуки моей повседневности. Я чувствую себя в безопасности.

Девушка бросает на меня взгляд, и я замечаю, что мы с ней примерно одного роста — больше ста семидесяти пяти сантиметров — и возраста, но ее волосы короче и светлее, чем у меня. У нее приятное лицо; я бы спросила у такого человека дорогу, если бы потерялась.

Разрываю зрительный контакт и опускаю взгляд. Что-то блестит на сером бетоне платформы. Какое-то украшение. Сначала я принимаю его за браслет, но, подняв, вижу, что это золотая цепочка с кулоном в виде пылающего солнца.

Тот, кто всегда рядом

Может, его обронила эта девушка. Хочу спросить ее, но в этот момент рев подходящего поезда становится громче.

Она подходит к краю платформы.

Меня охватывает тревога. *Слишком близко!*

И в этот момент я понимаю, что она не собирается никуда ехать.

Протягиваю руку в ее сторону и что-то кричу — «Нет!» или «Стой!» — но уже поздно.

Наши взгляды встречаются. Из тоннеля показывается поезд. И она прыгает.

На долю секунды она замирает в воздухе, подняв руки над головой, словно в танце.

Поезд пролетает мимо, полируя колесами рельсы с пронзительным высоким лязгом — самым громким, что я слышала в жизни.

Желудок сжимается, я наклоняюсь, и меня тошнит. Тело начинает дрожать в ответ на ужас, который отчаянно пытается осознать мой разум.

Кто-то кричит, снова и снова: «Звоните 911!».

Поезд останавливается. Я заставляю себя поднять взгляд. Нигде нет ни малейшего признака девушки.

Вот она существует, а секунду спустя ее уже нет. Пошатываясь, направляюсь к стене и падаю на скамейку.

Во время последующих событий — когда я даю свидетельские показания детективу полиции с бесстрастным лицом, когда меня выводят на улицу через огражденную ленту, когда я иду через семь кварталов домой — я по-прежнему вижу глаза девушки прямо перед прыжком. В них не было ни отчаяния, ни страха, ни решимости.

Они были пусты.

Глава 2

КАССАНДРА & ДЖЕЙН

Аманде Эвингер было двадцать девять. Одинокая. Бездетная. Она жила одна в квартире-студии на Марри-Хилл, неподалеку от станции «Гранд-Централ». Работала медсестрой в отделении экстренной помощи в Городском Госпитале — работа была настолько утомительной и напряженной, что это не позволило ей наладить тесные связи с коллегами.

Она казалась идеальной кандидатурой, пока не бросилась под поезд в метро.

Спустя два дня после гибели Аманды Кассандра и Джейн Мур сидят вместе на диване в квартире Кассандры, расположенной в Трайбеке, и смотрят в ноутбук.

Мебель в гостиной обита тканью светло-серых и кремовых оттенков, не считая нескольких ярких акцентов-подушек. Панорамные окна щедро дарят свет и открывают прекрасные виды на Гудзон.

Квартира ухожена и элегантна, как и находящиеся в ней девушки.

Кассандре тридцать два, она на два года старше Джейн. Сразу видно, что они — с длинными блестящими черными волосами, карими глазами с золотистыми крапинками и кремовой кожей — сестры. Но Кассандра вся состоит из упругих мышц, в то время как фигура Джейн мягче и более округлая, а голос у нее высокий и приятный.

Джейн хмурится, пока Кассандра пролистывает фотографии. У них есть только недавние снимки Аманды — за последние несколько месяцев: Аманда,

скрестив ноги, сидит на покрывале для пикника в Проспект-парке; Аманда поднимает бокал с маргаритой за Джейн на ее дне рождения; Аманда пересекает финишную черту на благотворительном марафоне по спортивной ходьбе для поддержки исследований рака груди.

На большинстве фотографий ее окружают одни и те же шесть улыбающихся молодых женщин — компания, которую методично собрали сестры Мур. У них разные профессии и совершенно разное социальное происхождение, зато общие для них куда более важные, скрытые качества.

— Нам нужно, чтобы Аманда была одна, — говорит Джейн.

— Смотри-ка. — Кассандра открывает фото, где Аманда держит на руках трехцветную кошку, сидя в свете солнца, льющегося из окна.

Джейн наклоняется вперед и кивает.

— Отлично. Обрежь немного, и никто не поймет, где сделано фото.

Какое-то время сестры молча смотрят на фотографию. Всего несколько недель назад Аманда сидела здесь, удобно устроившись в сером кресле, стоящем рядом с диваном, — она всегда выбирала это место, когда приходила к ним в гости. Она сбросила обувь и вытянула свои длинные ноги над подлокотником, рассказывая о пожилой жертве нападения, чью жизнь она спасала на протяжении четырех часов. *Его дочь принесла сегодня кучу домашнего печенья и оставила нам такую милую открытку!* — рассказывала Аманда со свойственным ей оживлением. *Именно за такие моменты я люблю свою работу.*